

— Выпейте воды, брат Е, — Лун У бесшумно появился с бутылкой минеральной воды.

— Спасибо, — Е Ваньсин взял воду, сделал лишь несколько глотков, чтобы смочить пересохшие губы, и отставил бутылку в сторону. Образ его персонажа был очень строгим. Будучи роботом, которому не нужна еда, он не мог позволить себе пить слишком много воды, иначе живот раздуется, и режиссёр, скорее всего, заставит его вызвать рвоту и переснимать сцену.

На площадке режиссёр и его помощник, словно двуглавая акула, разносили всех подряд, пройдясь почти по каждому из присутствующих.

Сегодня они снова снимали на натуре, но с одним отличием: эта сцена была чрезвычайно важна. Снимали момент вынужденной посадки на Землю после побега от космических пиратов. По первоначальному сценарию, учёный должен был погибнуть ещё на корабле.

Однако после начала съёмок придирчивый режиссёр решил, что это недостаточно трогательно. Он решил, что учёный должен умереть, увидев свою родную планету, и только потом передать программу роботу. Это было своего рода метафорой преемственности, преемственности без какой-либо дискриминации, если твоя родина — Земля.

Но из-за спешных изменений в сценарии и плотного графика актёра, игравшего учёного, который хоть и отошёл от главных ролей, но всё ещё был очень занят, съёмки этой сцены пришлось начать раньше. У реквизиторов не хватило времени, и многие детали были в беспорядке, что привело к многочисленным проблемам во время съёмок.

Это была, пожалуй, сцена с наибольшим количеством дублей для него — с самого утра и до сих пор, целых девятнадцать раз.

Он огляделся вокруг. Все главные актёры, включая его самого, были очень напряжены. Если первые несколько раз виноваты были реквизиторы, то потом проблема была уже в их актёрской игре. Краем глаза Е Ваньсин заметил, что Бао Чжан, игравший четвертую мужскую роль, нашёл тень под деревом и судорожно зубрил свои реплики.

Из всех неудачных дублей ошибки Бао Чжана были, пожалуй, самыми нелепыми. Его персонаж должен был после спуска с корабля показать крайний ужас. Ему наносили пудру бесчисленное количество раз, чтобы его лицо выглядело бледнее, но, отчасти, это было и для того, чтобы скрыть его крайне неестественное выражение лица.

Для этой сцены было задействовано почти всё оборудование съёмочной группы. Даже днём свет был ослепительно ярким, что создавало гнетущую и напряжённую атмосферу, давившую на всех.

Выдохнув, Е Ваньсин глубоко вдохнул чистый лесной воздух. Ему тоже нужно было поработать над своим выражением лица. Хотя режиссёр ничего не сказал, было видно, что он не совсем доволен его игрой.

Вся съёмочная группа погрузилась в состояние странного напряжения. Почти не было слышно посторонних звуков, только громогласный голос режиссёра доносился из-за пределов леса.

— Бао Чжан упал в обморок! — внезапный крик напугал всех, кто был сосредоточен на работе. Е Ваньсин резко вскинул голову и, встав, посмотрел в сторону Бао Чжана. Тот действительно с мертвенно-бледным лицом сполз по дереву и, казалось, был без сознания.

— Расступитесь, все расступитесь! — режиссёр и его помощник тут же подбежали, но на их

лицах не было ничего хорошего. В такой ответственный момент ещё и это! Похоже, сегодня эту сцену они точно не снимут!

— Брат Е, я пойду посмотрю? — тихо подошёл Лун У и спросил.

Е Ваньсин был удивлён. Зачем Лун У туда идти? Он подумал и спросил: «Ты хочешь пойти?»

Лун У нахмурился, посмотрел в ту сторону и слегка кивнул. «Господин Цинь велел мне присматривать за вами. Я только что посмотрел, с тем мужчиной что-то не так. Похоже на сердечный приступ».

Сердечный приступ? Е Ваньсин был шокирован. Сниматься в кино с больным сердцем? «Иди, только осторожно, не создавай проблем».

— Понял, — сказал Лун У и протиснулся сквозь толпу. Хоть он и не был громоздким, но был крепко сложен и легко пробился сквозь зевак к Бао Чжану.

Режиссёр наклонился над Бао Чжаном, когда почувствовал, что над ним нависла тень. Повернув голову, он врезался в твёрдую грудь Лун У.

— Ты чего сюда лезешь? — прикрывая нос, спросил режиссёр. Он хорошо помнил этого парня, но... разве он не ассистент Е Ваньсина?

Лун У подошёл ближе и увидел, что это действительно был шок, вызванный приступом. Он наклонился к уху режиссёра и что-то прошептал. Выражение лица режиссёра изменилось: «Ты уверен?»

Лун У кивнул. Его не зря приставили к Е Ваньсину — он разбирался в медицине.

— Быстро, ищите, у него должны быть с собой лекарства.

Лун У остановил режиссёра и быстро уложил Бао Чжана на землю, запрокинув ему голову. Какой смысл искать лекарства, когда человек в шоке? Главное — как можно скорее привести его в чувство.

Он вовремя заметил, и Бао Чжан вскоре снова задышал. Лун У ловко обыскал его и, наконец, во внутреннем кармане нашёл хорошо спрятанные таблетки и дал их ему.

— Всё в порядке? — спросил кто-то из толпы, незаметно окружившей их.

Лун У кивнул и, подняв Бао Чжана, прислонил его к дереву. Все отчётливо видели, как вздымается его грудь. Неизвестно, кто начал первым, но раздались бурные аплодисменты, смешанные с восхищёнными возгласами и свистом. Подавленное настроение на площадке мгновенно улетучилось.

После этого инцидента у режиссёра пропало желание продолжать съёмки. К тому же, нужно было разобраться с ситуацией Бао Чжана. Больное сердце — это одно, но скрывать это — совсем другое дело.

Поскольку они планировали снимать только эту сцену, режиссёр решил дать всем выходной на оставшуюся половину дня. Ему с помощником нужно было решить этот вопрос, чтобы спокойно продолжать съёмки.

Услышав о выходном, все ещё больше обрадовались, подняв шум до небес. Только реквизиторы

и технический персонал выглядели удручённо. Установка декораций требовала много усилий, а ещё оборудование... Если сегодня не снимать, они не могли оставить всё здесь. В лесу высокая влажность, и за ночь всё могло прийти в негодность. А это означало...

Они переглянулись с вытянутыми лицами. Этого выходного, вероятно, не хватит даже на то, чтобы всё убрать. Один толстяк не выдержал и предложил: «Может, останемся здесь на ночь? Будем дежурить по очереди? Если всё накрыть полиэтиленом, ничего не случится, верно?»

Е Ваньсин и Лун У, проходившие мимо, случайно услышали это. Лун У остановился и повернулся.

— Здесь водятся волки, лучше не стоит.

Толстяк был недоволен. Хоть он и был из технической группы, но попал сюда по блату и обычно старался отлынивать от работы. Слова Лун У его задели, и он огрызнулся:

— Сказал, что есть волки, значит, есть? Ты кто такой вообще? Мы тут уже несколько дней снимаем, даже птиц не видели, ясно?

Остальные закивали. Действительно, здесь было тихо и красиво, не похоже, чтобы водились дикие звери.

Лун У с каменным лицом посмотрел на него. «Это потому, что нас много и свет от оборудования. А так, можешь попробовать. Если что-то случится, твоих ста килограммов мяса им не хватит».

Толстяк от его слов немного испугался, но продолжал упорствовать: «Сказал, значит, так и есть?». Однако ногой он незаметно отодвинулся. Ему показалось, что он только что наступил на экскременты какого-то неизвестного существа...

Е Ваньсин улыбнулся и вмешался, чтобы сгладить ситуацию. «Он из добрых побуждений. Оборудование такое дорогое, если что-то случится, вам придётся не только из своего кармана платить, но и выслушивать от режиссёра. Лучше уж потрудиться и перенести всё. Как раз после обеда делать нечего, сегодня я угощаю всех ужином».

Е Ваньсин занимал не последнее место в съёмочной группе. Режиссёр и его помощник высоко ценили его актёрское мастерство, и это было очевидно для всех. Тут же нашёлся человек, который решил его поддержать.

— Ладно, раз уж малыш Е так сказал, то, парни, поднажмём! Кто хорошо работает, тот хорошо ест, верно?

Остальные сообразительные тут же закивали в знак согласия. К тому же, когда тебя угощают ужином, и работать веселее. Никто больше не стал спорить, и все послушно принялись за работу.

Мужчина невысокого роста хлопнул толстяка по спине, и тот тоже нехотя присоединился к уборке.

Лун У последовал за Е Ваньсином в безлюдное место. Он не совсем понимал, зачем Е Ваньсин это сделал, и, немного подумав, всё же нерешительно спросил:

— Брат Е, почему вы решили угостить их ужином? — Это он влез не в своё дело, и Е Ваньсин

тут был ни при чём, это он понимал.

Е Ваньсин посмотрел на его совершенно взрослое лицо с выражением некоторой наивности и усмехнулся. Похоже, Цинь Цун не так уж всемогущ. По крайней мере, в выборе людей он всё же допускал ошибки.

Цинь Цун, находившийся далеко отсюда, вдруг громко чихнул. На самом деле, он был не виноват. Он искал человека послушного, с хорошей физической подготовкой и знанием медицины на всякий случай, и выбрал Лун У. Откуда ему было знать, что в мире шоу-бизнеса хороший ассистент должен быть умным и уметь оценивать ситуацию?

Е Ваньсин мысленно посмеялся, но он также видел, что Цинь Цун выбирал очень тщательно. Кроме того, что Лун У не разбирался в шоу-бизнесе, в остальном он был неплохим человеком.

— Во время съёмок актёрское мастерство — самое главное. Но и другими вещами актёру нельзя пренебрегать. Например, отношениями в съёмочной группе. Ведь достаточно одного человека, который воткнёт тебе нож в спину, чтобы создать немало проблем. Поэтому в нашем кругу принято улыбаться всем и быть осторожным.

Лун У всё понял и тут же начал анализировать свои действия.

— Сегодня я доставил вам неприятности, брат Е.

Е Ваньсин махнул рукой, не придав этому значения.

— Ничего страшного. Ты хороший, просто этот круг такой запутанный.

Лун У молча шёл за ним, постепенно понимая, почему господин Цинь полюбил этого парня, которому не было и двадцати.

В нём не было легкомыслия и вспыльчивости, свойственных парням его возраста. Он был очень усерден и добросовестен в работе, никогда не жаловался на трудности съёмок, был очень великодушен к людям и вещам. Он был поистине обаятельным человеком, и неудивительно, что господин Цинь был так очарован им.

Вспомнив о фотографиях, которые он отправлял господину Циню, Лун У задумался, достал телефон и, щёлкнув затвором, запечатлел уверенную и сильную спину юноши.

<http://bllate.org/book/14939/1324060>